

Он понял, что маленький старичок докладывал девушке о продажах в магазине.

Взгляд Е Сюаня на несколько секунд остановился на девушке, и он сразу же узнал ее.

Это была та самая девушка, которую он встретил в антикварном магазине Линь, Линь Чжиси?

Что она здесь делала?

Линь Чжиси услышала шаги и, подняв голову, увидела идущего впереди Е Сюаня.

— Господин Е, почему вы здесь?

Е Сюань слабо улыбнулся и слегка кивнул.

— Это тоже дело вашей семьи?

Линь Чжиси улыбнулась и с интересом посмотрела на Е Сюаня.

— О? Почему вы так говорите? Может быть, я здесь просто в гостях и учусь?

Е Сюань лишь закатил глаза. Неужели эта девушка испытывала его?

— Во-первых, этот старый лавочник тщательно отчитывается перед вами. Если бы вы не были владельцем, то не получили бы такого обращения. Во-вторых, как только я вошел, мне показалось, что украшения здесь немного знакомые.

Е Сюань сказал это так, как будто это было очень впечатляюще.

— Я бывал в нескольких антикварных магазинах и видел много шкафов с сокровищами. Однако только антиквариат Линь был оформлен в соответствии со стилем Восьми Триграмм. Самые ценные сокровища размещены не на возвышенности, а в центре Восьми Триграмм. Госпожа Линь, я прав?

После того как Е Сюань закончил говорить, он посмотрел на Линь Чжиси яркими глазами.

Она была ошеломлена.

Восьми-девятилетний ребенок не мог не заметить уникальных изменений в антикварном доме Линь.

Дизайн шкафов с сокровищами был гордостью ее деда. Линь Чжиси не ожидала, что маленький Е Сюань сможет все понять.

Как впечатляюще.

Казалось, каждый раз, когда они встречались, Е Сюань преподносил ей сюрприз.

Линь Чжиси ничего не оставалось, как взглянуть на Е Сюаня по-новому. Она беспомощно вздохнула и протянула к нему руки.

— Господин Е, вы действительно необычны. Похоже, у меня нет другого выхода, кроме как признать это. Кроме изготовления каллиграфии, картин и антиквариата, у семьи Линь есть еще бизнес по изготовлению печатей.

Е Сюань усмехнулся.

— Я здесь, чтобы попросить вас помочь мне сделать печать.

Линь Чжиси осторожно кивнула.

— Господин Е, пожалуйста, подождите здесь немного. Я приготовлю вам чай.

Если бы это был кто-то другой, то Е Сюань точно не стал бы терять время. Однако он очень восхищался умением Линь Чжиси готовить чай, поэтому последовал за хозяином и, найдя стул, сел на него и стал спокойно ждать.

Вскоре принесли чайник с ароматным пуэром высшего сорта.

Линь Чжиси налила по чашке Е Сюаню и Лю Янран, а затем спросила:

— Господин Е, я хотела бы, чтобы печать была вырезана рельефно или сделана надрезом. Кроме того, вы уже подумали, какой материал использовать?

Если заказчик, пришедший в павильон Нефритовой Печати для изготовления печати, не подготовил понравившиеся материалы, он мог напрямую купить их в магазине.

В Павильоне Нефритовой Печати было много редких видов нефрита. Кроме того, она особенно хорошо умела вести дела и уговаривать покупателей. Естественно, деньги она зарабатывала с удовольствием.

Если Е Сюаню нужны были какие-то материалы, она могла обсудить это с дедушкой и дать ему

выбрать из тех нескольких кусков хороших материалов, что были у нее дома.

В последний раз после отъезда Е Сюаня дед даже посетовал на то, что с древних времен из молодых выходили герои. Наконец-то он убедился в этом на собственном опыте.

Дед говорил, что хочет наладить хорошие отношения с Е Сюанем. Однако она не ожидала, что их встреча состоится так скоро.

Е Сюань подумал и сказал:

— Рельефной резьбы хватит. Мне не нужны ваши материалы.

Он посмотрел на Чжэн Цзяньхао. Тот сразу же вышел вперед с двумя необработанными камнями.

Линь Чжиси посмотрела на Е Сюаня, затем сложила юбку и присела на корточки. Она посмотрела на два больших камня и нахмурилась.

Эти два необработанных камня не были открыты и выглядели совершенно обычными. Может быть, Е Сюань хотел использовать камни в качестве сырья?

Линь Чжиси немного поколебалась и решила сказать правду. Она спросила:

— Господин Е, вы собираетесь использовать эти два камня? Их ведь даже не открывали. Вы же даже не знаете, что может находиться внутри них? Может быть, там что-то хорошее, а может быть, там вообще ничего нет. Тогда мы не сможем ничего вырезать, не говоря уже о печати.

Если бы не знания Линь Чжиси, она бы не смогла определить, что это необработанные камни.

Даже если бы это была каменная печать, они не могли просто использовать любой камень!

Линь Чжиси с тревогой посмотрела на Е Сюаня. Подсознательно она думала, что Е Сюань не понимает этих вещей, и все еще размышляла, как тактично рассказать ему об этом.

Вдруг она вспомнила, что в прошлый раз, когда Е Сюань покупал в магазине картину "Веер осеннего ветра", он сказал, что хочет отправиться в игорную зону.

Может ли это быть урожай того дня?

Казалось, что человек не может быть совершенным.

Е Сюань недооценивал азартные игры с камнями.

Он был слишком самоуверен!

Он даже не открыл камни, а просто принес их и сказал, что хочет использовать их для вырезания печати?

Он ведь даже не знал, что находится внутри них!

Разве это не то же самое, что открыть случайный ящик вслепую?

Более того, это был ящик, который выбирался исключительно по догадкам.

Е Сюаню было всё равно, что подумают остальные.

— У вас здесь есть мастер, который может открывать камни?

Линь Чжиси кивнула.

Многие из тех, кто приходил вырезать печати, также приходили с необработанными камнями, которые открывали, чтобы проверить свою удачу.

Если площадь была больше, то делали большую печать. Если площадь была меньше, то делали личную печать.

Все зависело от небес.

Старый хозяин павильона Нефритовой Печати тоже высунул шею, чтобы посмотреть со спины, и энергично покачал головой.

Этот молодой человек был слишком самонадеян. Он пришел с двумя большими камнями.

Хозяин быстро вошел и был ошеломлен, увидев два камня в состоянии чистого сырья.

...